

Крепкая связь культур

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Якутский театр им. П. Ойунского, который показал шесть спектаклей в Москве, оказался коллективом прежде всего живущим. Его искусство уходит глубокими корнями в традиции народного творчества, но при этом коллектив полностью использует достижения современной театральной практики и отнюдь не кажется замкнутым в неподвижных рамках отдаленного «национального» стиля. Это живой, умный и умеющий увлечь своим искусством театр.

История Якутского театра, который скоро отметит свое шестидесятилетие, создавалась людьми высокой мечты и революционного порыва. Таким был и один из основателей коллектива — Платон Ойунский — государственный деятель, поэт, писатель, драматург, ученый. О нем рассказывает спектакль «Мной оставленные песни», где в роли Поэта выступает артист Сим. Федотов. Спектакль представляет собой драматическую композицию по произведениям П. Ойунского, которые раскрывают путь народа к свету, показывают формирование характера героя в особо напряженных исторических условиях борьбы за Советскую власть и первых лет социалистического строительства. Главный режиссер театра А. Борисов, человек молодой, ученик А. А. Гончарова, дает спектаклю отчетливую публицистическую интонацию, он как бы смотрит на события в мир глазами историка и одновременно поэта, и тогда в спектакль входит и яота поэтическая, окрасивающая действие особой, сердечной любовью к людям поколения Ойунского.

Как и многие театры, Якутский не может не опираться на литературу, ибо драматургия не всегда дает материал для широкого разговора о жизни, разговора высокого философского уровня. В его гастрольной афише только одна пьеса современного якутского автора В. Харыскала «В Амге была весна», которой театр отметил 40-летие Победы, выделяя как ведущую тему братской дружбы народов нашей страны.

Остальные спектакли — это инсценировки и классика. Теперь, кажется, уже бессмысленно спорить о месте литературы в театре, это место она завоевала себе по праву и по потребности театрального искусства вести со своим зрителем разговор на высшем художественном уровне. Многие они определила и в успехе гастролей Якутского театра.

В спектакле, названном по именам действующих лиц «Ханиду и Халерхаа», разворачивается широкая панорама драматической жизни небольшого народа якутов накануне Октября. Литературной основой постановки явился роман якутского писателя С. Курпилова. Театру не всегда удается справиться с многоплановым романом, в инсценировке нет композиционной стройности, сбалansirованности мотивов, но общее эмоциональное воздействие спектакля остается сильным и определенным. Режиссер и исполнители хорошо чувствуют материал, непосредственно и правдиво передают тяжелый быт небольшого народа, забитого, но не сдающегося, гордого и сильного в своих нравственных убеждениях.

Главные герои ищут путь спасения гибнущего рода, кто видит его в борьбе с шаманами, а принятия христианства, чтобы объединить народ, а Ханиду в исполнении талантливой К. Семенова, пройдя через юношеские заблуждения, приходит к осознанию того, что счастье народа нужно искать на иных путях. Лучшие сцены этого спектакля благодаря выразительным режиссерским построениям и таланту актеров (отметим Сим. Федотова, Г. Васильева, С. Борису, Н. Попова) обретают почти трагическое по напряженности звучание.

В «Женитьбе» Н. Гоголя режиссер пытается совместить комическую и драматическую стихию, слить их воедино, представить героев жертвами самой жизни, из которой улетучились естественные нормы и формы человеческих отношений, где поэтому и стали

возможными невероятные события. Конечно, можно предположить и иные трактовки этой пьесы, многое в спектакле еще не устоялось, а иные режиссерские находки кажутся лишними, ибо противоречат природе пьесы, но и этот спектакль якутских артистов, сыгранный на уровне современных требований к актерскому мастерству, представляется важным шагом в творчестве коллектива, который целенаправленно ищет связей с другой, в данном случае русской художественной культурой.

Высшей художественной точкой гастролей стал спектакль «Желанный голубой берег мой...» по повести Ч. Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря». Постановил спектакль по своей сценической композиции режиссер А. Борисов. В этом драматическом представлении свободно, с высшей художественной естественностью и простотой выжились лучшие стороны творчества коллектива.

История трагической гибели добровольной во имя спасения жизни мальчика трех мужчин-охотников, раскрытая театром во всей своей философской глубине и сложности. Это подлинно театральное зрелище, где самые простые сценические средства, примененные режиссером и художником Г. Сотниковым, создают выразительную атмосферу действия.

...Готовится выйти в море на охоту лодка, трое взрослых впервые берут с собой мальчика, чтобы приобщить его к искусству охоты, от результатов которой многое зависит в жизни рода «Рыбы-женщины» маленького народа нивхов. Нетерпение мальчика, одушевление взрослых, тонко переданное исполнителями (мальчик Кирик — Е. Степанов, старик Орган — Сим. Федотов, Мылгун — Г. Васильев, Эмраин — Х. Сметанин, ведущий — А. Федоров), подержано и режиссерским приемом. Высоко над волнами взлетает лодка, сильны руки гребцов. И тогда наступает высший мо-

мент в сценическом действии — лодка на канатах и условные волны исчезают, а в воображении встают пенные буруны прибрежного прибоя, которые смело преодолевают идущие на промысел люди.

А когда наступает беда, когда туман накрывает людей в утлую лодку, — опускаются ряды белых марлевых занавесей, и снова зрители принимают условность как живой художественный образ, ибо в это время на сцене актеры своим искусством создают абсолютно правдивое и драматически выразительное ощущение тревоги, надвигающейся беды.

Кончается пьющая вода. В смертельно опасной ситуации старик Орган первым принимает решение уйти из жизни, чтобы дать другим шанс продержаться, выжить. Артист Сим. Федотов показывает своего героя без тени трагической позы, тут человек только выполняет свой долг перед будущими поколениями, перед людьми. С огромной эмоциональной силой играет актер сцену прощания со своей лодкой-кормилицей, со своими взрослыми товарищами. Только мальчик спит и не увидит, как скользнет по мокрому борту лодки тело старика, последний раз его рука ляжет на голову мальчика в прощальном жесте, и мелькнут над водой поднятые руки.

В этом спектакле счастливо совпали устремления писателя, его призыв к высшей человечности и внутренняя творческая задача театра, восходящая в своих мотивах к народному эпосу. Счастливы совпали и художественные манеры — актеры и режиссер точно улавливают природу чувств, способны мыслить, темперамент героев Ч. Айтматова.

Путь театра обозначен, и теперь ему нужна суровая требовательность к себе, чтобы не терять взятого уровня и темпа в работе, в творческом поиске. Важно, чтобы театр всегда оставался достойным своего зрителя, который ждет его в городах и селах Якутии.

Ю. РЫБАКОВ.